

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 21-КГ22-6-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Шомахова Альбека Хатимовича к ПАО «Сбербанк России» о возложении обязанности по приобретению акций, взыскании дивидендов и процентов за пользование чужими денежными средствами по кассационной жалобе Шомахова Альбека Хамитовича на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО «Сбербанк России» Мозолёву О.С., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шомахов А.Х. обратился в суд с названным иском к ПАО «Сбербанк России», указав, что приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 июня 2019 г. он признан гражданским истцом, а ПАО «Сбербанк России» – гражданским ответчиком, за Шомаховым А.Х. признано право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере

возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 октября 2019 г. исковое заявление Шомахова А.Х к ПАО «Сбербанк России» принято к производству суда для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

При рассмотрении дела Шомахов А.Х. уточнил заявленные требования и просил возложить на ПАО «Сбербанк России» обязанность приобрести на рынке ценных бумаг 75 000 простых бездокументарных акций ПАО «Сбербанк России» и зачислить их на принадлежащий ему счёт депо, открытый в данном банке, взыскать с ответчика в его пользу дивиденды за 2014-2018 гг. в размере 2 731 500 руб., проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами 266 080 руб., а так же проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму невыплаченных дивидендов, начиная с 17 декабря 2019 г. по день фактической выплаты дивидендов, исходя из ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. При неисполнении решения суда истец просил взыскать с ответчика в его пользу денежные средства в размере 15 000 руб. за каждый день неисполнения решения суда, начиная со дня вступления решения суда в законную силу до дня его фактического исполнения. От исковых требований о взыскании компенсации морального вреда Шомахов А.Х. отказался.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 31 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 августа 2020 г., исковые требования Шомахова А.Х. удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. решение суда и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 мая 2021 г., в удовлетворении исковых требований Шомахова А.Х. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2021 г. вышеуказанные решение и апелляционное определение отменены, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 октября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 декабря 2021 г., в удовлетворении исковых требований Шомахова А.Х. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение от 22 декабря 2021 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда от 26 октября 2021 г., апелляционного определения от 22 декабря 2021 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при разрешении настоящего дела.

Судом установлено, что приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 1 октября 2019 г., Кяров В.Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, с назначением наказания в виде лишения свободы. Кяров В.Х. признан виновным в том, что занимая должность начальника отдела по обслуживанию на финансовых рынках Кабардино-Балкарского отделения № 8631 ПАО «Сбербанк России», в обязанности которого входили организация разработки и контроль выполнения перспективных и текущих планов работы, утверждение должностных инструкций работников отдела по обслуживанию на финансовых рынках, обеспечение соблюдения работниками отдела трудовой дисциплины, обеспечение сохранности банковских ценностей и закрепленного за подразделением имущества, соблюдение требований конфиденциальности, 15 июня 2012 г. примерно в 15 часов 30 минут, находясь на рабочем месте, умышленно из корыстных

побуждений, с целью хищения чужого имущества путём злоупотребления доверием, пользуясь своим служебным положением, введя в заблуждение относительно своих истинных намерений Шогенову А.Б. – специалиста по сопровождению зарплатных проектов отдела прямых продаж Кабардино-Балкарского отделения № [REDACTED] ПАО «Сбербанк России», просил её составить от имени клиента банка Шомахова А.Х. поручение на перевод принадлежащих последнему обыкновенных акций в количестве 75 000 штук на имя клиента банка Кярова В.Х., то есть на своё имя, и поручение от своего имени на приём указанных акций. При этом он убедил Шогенову А.Б., что это инициатива исключительно самого Шомахова А.Х., и что после подготовки ею вышеуказанных поручений он сам лично подпишет их как у Шомахова А.Х., так и распишется сам. Шогенова А.Б., доверившись Кярову В.Х. и не подозревая о преступных намерениях последнего, в нарушение регламента банка, в отсутствие Шомахова А.Х. и без его ведома, составила поручение от 15 июня 2012 г. от имени Шомахова А.Х. на перевод принадлежащих ему обыкновенных акций со счёта депо в ПАО «Сбербанк России» на счёт Кярова В.Х. и поручение от 15 июня 2012 г. от имени Кярова В.Х. на прием 75 000 обыкновенных акций Шомахова А.Х., которые в тот же день передала Кярову В.Х. Получив указанные документы от Шогеновой А.Б., Кяров В.Х. в продолжение своих преступных намерений при неустановленных обстоятельствах проставил в них подписи от имени Шомахова А.Х. и от своего имени, после чего в этот же день, передал их для исполнения работнику банка Шогеновой А.Б., которая в последующем произвела операции по указанным поручениям. После поступления обыкновенных акций в количестве 75 000 штук на торговый счёт депо Кярова В.Х., он распорядился ими по своему усмотрению.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции посчитал, что по делу доказан факт причинения вреда работником банка при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей и потому указанное юридическое лицо в силу п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации несёт обязанность возмещения этого вреда.

При этом, установив то, что истцу Шомахову А.Х. стало известно о нарушении своих прав в 2015 году после его обращения в ПАО «Сбербанк России» с претензией о восстановлении акций и дивидендов, поскольку ни истцом, ни его представителем не заявлено о восстановлении пропущенного срока исковой давности, не представлено сведений об уважительности пропуска срока, руководствуясь положениями ст. 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, применил к исковым требованиям истца срок исковой давности.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции,

апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

Вступившим в законную силу приговором суда за Шомаховым А.Х. признано право на удовлетворение предъявленного к ПАО «Сбербанк России» гражданского иска с передачей вопроса о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В силу ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1442-О Конституция Российской Федерации устанавливает, что признаваемые и гарантируемые в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба (ст. 17, ч. 1; ст. 18 и 45; ст. 46, чч. 1 и 2; ст. 52).

Право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

Гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших от преступлений к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путём искового производства по гражданскому делу.

Гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить потерпевший, который признается гражданским истцом, к лицам, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за вред, причинённый преступлением, и признаются гражданскими ответчиками; он разрешается в приговоре суда по тем же правилам гражданского законодательства, что и иск в гражданском судопроизводстве, однако производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве ведётся по уголовно-процессуальным правилам, которые создают для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав.

К таким гарантиям относится предусмотренная ч. 2 ст. 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения (при необходимости произвести дополнительные расчёты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства) для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений в качестве актов судебной власти, обусловленных её прерогативами, а также нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости.

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причинённого преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства. Если же во вступившем в законную силу приговоре принято решение по существу гражданского иска, – в том числе в случае, когда такой иск разрешён в отношении права на возмещение вреда, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, – оно является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, в том числе для судов, рассматривающих гражданские дела.

Удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре – в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причинённого непосредственно преступлением, – означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной

(внедоговорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных её условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как этим приговором разрешен по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле.

Игнорирование в гражданском процессе выводов о признании права потерпевшего на возмещение вреда, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре, может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, то есть к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы её конституционному назначению, как оно определено правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в его постановлениях от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

Отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причинённого преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением предписаний ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ч. 8 ст. 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ч. 1 ст. 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

При вынесении приговора в отношении Кярова В.Х., являвшегося сотрудником ПАО «Сбербанк России», за Шомаховым А.Х. признано право на удовлетворение гражданского иска.

Материальный ущерб причинён истцу в результате преступных действий работника банка при исполнении им служебных обязанностей, вина его установлена вступившим в законную силу приговором суда, ответственность при таких обстоятельствах за причиненный его работником

ущерб должен нести банк. При этом исковые требования вытекают не из правоотношений сторон по договору о депозитарно-брокерском обслуживании, а из правоотношений по причинённому преступлением ущербу, истцу о том, кто является надлежащим ответчиком по его требованиям о возмещении вреда достоверно стало известно только после вступления приговора в отношении Кярова В.Х. в законную силу, следовательно срок исковой давности по данному спору начал течь, только с этой даты, а не с 2015 г., как указано судом, то есть момента обращения в ПАО «Сбербанк России» с претензией о восстановлении акций и дивидендов.

Разрешая спор, суды приняли во внимание, что материальный ущерб причинён истцу в результате преступных действий работника банка Кярова В.Х. при исполнении им служебных обязанностей, вина его установлена вступившим в законную силу приговором суда, ответственность при таких обстоятельствах за причинённый работником банка ущерб должен нести банк, однако судом к спорным правоотношениям был применён срок исковой давности.

Согласно п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года.

В соответствии с п. 2 ст. 199 данного кодекса, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

При этом судами не учтено, что представитель ПАО «Сбербанк России» принимал участие рассмотрении уголовного дела в отношении Кярова В.Х. и далее обращался с апелляционной жалобой на приговор, в которой оспаривал привлечение ПАО «Сбербанк» в качестве гражданского истца и обязанность банка нести ответственность за причинение вреда Шомахову А.Х. действиями Кярова В.Х. Приговор суда оставлен судом апелляционной инстанции без изменения.

Кроме того, право на удовлетворение гражданского иска за Шомаховым А.Х. признано приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 1 октября 2019 г., на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства был передан только вопрос о размере возмещения.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела о возмещении вреда, причинённого преступлением, суду следовало учесть, что право Шомахова А.Х. на возмещение ущерба было защищено в порядке уголовного судопроизводства в установленный законом срок, право на получение возмещения в конкретном размере, определённом судом, возникло у истца только после вынесения приговора, с момента вступления в законную силу которого и начинал течь срок по заявленным требованиям, поскольку именно в этот момент Шомахов А.Х. узнал о данном праве.

В настоящем случае судом не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

